

И. С. ТУРГЕНЕВ

Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883) родился в Орле, немало лет своей жизни провел в имении матери — селе Спасском-Лутовинове Мценского уезда, написал здесь многие из своих произведений. Город Орел, его окрестности, село Спасское-Лутовиново — вот те места, которые прежде всего связаны с жизнью и творчеством замечательного русского писателя.

Но бывал он и в соседних с Орловской губерниях, в том числе и в Тульской. Не раз посещал он село Тургенево, родовое имение своего отца, в шести километрах к западу от железнодорожной станции Чернь, на реке Снежедь. Оно было основано в начале 80-х годов XVIII в. дедом писателя Николаем Алексеевичем, служившим в гвардии при Екатерине II, а затем вышедшим в отставку и занявшимся хозяйством. В 1815 г. имение было получено в наследство Сергеем Николаевичем Тургеневым, отцом писателя, а в начале 50-х годов прошлого столетия согласно разделу имущества новым его владельцем стал Николай Сергеевич Тургенев, брат писателя. Им были построены новый дом, оранжерея, расширен сад. В 1879 г. Тургенево перешло к родственникам жены Николая Сергеевича - Маляревским. Тургеневский большой деревянный дом с мезонином, высокой готической башней с часами и флюгером сгорел в 1919 г., на его месте построена школа (сейчас носит имя И. С. Тургенева). Из старых построек сохранились домик дворовых, каретный сарай, помещение бумажной фабрики.

Во время Великой Отечественной войны очень сильно пострадал парк, полностью был вырублен сад. Новый молодой сад посадили ученики тургеневской школы, посажены новые деревья и в бывшем усадебном парке, в котором сохранилась главная аллея, пересекающая его с севера на юг.

И. С. Тургенев навещал усадьбу отца и в детские, и в юношеские, и в зрелые годы. Писатель любил это родовое местечко на Снежеди, с ним было связано у него много воспоминаний. Страстный любитель охоты, Тургенев бродил по окрестностям усадьбы, знакомился с жизнью тульских крестьян, наслаждался красотой природы. Ему была прекрасно известна также река Красивая Меча с ее исключительно красивыми берегами, окрестные рощи, поля, перелески: в Ефремовском уезде находились имения матери писателя.

Связь с Тульским краем дала основание Тургеневу написать в показаниях по делу «о 32-х лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами», в ответе на «вопросные пункты», предъявленные писателю в Париже в марте 1863 г., следующее: «Я, дворянин Тульской губернии, отставной коллежский секретарь, называюсь Иван Сергеев Тургенев... (курсив наш.— Н. М.)»⁵⁵.

До наших дней сохранились в Чернском районе крестьянские рассказы о Тургеневе, о его гуманном отношении к простым людям, а также о жестокости его матери Варвары Петровны, женщины просвещенной, но яркой крепостницы и самодурки, облик которой живо обрисован в воспоминаниях ее дочери В. Н. Житовой («Воспоминания о семье И. С. Тургенева»), вышедших в Туле в 1961 г.

Писатель жил в имении брата летом 1850 г., по приезде из-за границы, в самый разгар своей работы над «Записками охотника». В письмах этого периода Полине Виардо писатель говорит о своем одиночестве, о жажде душевного сочувствия.

Незадолго до приезда в Тургенево писатель пережил тяжелое объяснение с матерью, не желавшей определять даже самый небольшой доход с имений в пользу сыновей. Иван Сергеевич был очень обижен за старшего брата, человека семейного, обреченного на лишения вместе с женой и детьми. После кончины матери, происшедшей вскоре после этого, Тургенев писал П. Виардо: «Но делать нечего — все надо забыть — и я сделаю это от души теперь... А между тем — я это чувствую — ей было бы так легко заставить нас любить ее и сожалеть о ней!»⁵⁶

В это время Тургенев особенно много бродил по окрестностям села, иногда целыми сутками. На охоте он познакомился с крестьянином Афанасием Тимофеевичем Алифановым, крепостным егерем помещика Чернского уезда. Писатель выкупил его на волю, заботился о его судьбе. Афанасий Алифанов действует в ряде рассказов «Записок охотника» под именем Ермолая, того самого, с

И.С. Тургенев

которым никто не мог сравниться «в искусстве ловить весной, в полуию воду, рыбу, доставать руками раков, отыскивать по чутью дичь, подманивать перепелов...» («Ермолай и мельничиха»).

Совершенно иного типа было знакомство Тургенева с другим выходцем из крестьянской среды - кулаком Жикиным, владельцем мельницы на Снежеди, в деревне Кальна Чернского уезда⁵⁷. По просьбе крестьян, которых обирал и притеснял Жикин, писатель возбудил против него судебное дело. Тургенев видел в кулаках и ростовщиках, подобных Жикину, своего рода знамение времени и оказался, к сожалению, правым, когда писал Ж. А. Полонской 1 января 1882 г.: «Дело пойдет своим порядком — и в конце концов Жикин останется непобедимым — что и требовалось доказать». Издержав в ходе судебного процесса около 400 рублей, Тургенев проиграл процесс. «Мне остается против него одно оружие, — говорил Иван Сергеевич Е. М. Гаршину, брату писателя, — написать рассказ под заглавием "Непобедимый Жикин"». Такой рассказ не был написан, но столкновение Тургенева с Жикиным, намерение заклеить его в своем творчестве убедительно говорят о ненависти писателя к хищникам новой формации, не уступавшим по своей жестокости помещикам-крепостникам.

Неподалеку от села Тургенева находятся Бежин луг и село Колотовка — место действия известных рассказов «Бежин луг» и «Певцы», над которыми автор «Записок охотника» работал летом 1850 г. в имении брата. Эти рассказы, едва ли не с наибольшей полнотой и яркостью из всех произведений данного цикла рисуящие жизнь народа, созданы на материале впечатлений, полученных писателем в Тульском крае. К ним в полной мере можно отнести слова Тургенева, сказанные им одной из его современниц: «Для того чтобы писать о ком или о чем-нибудь, я должен ясно видеть, вот как сейчас вижу вас... Я не могу выдумывать... И фабулу, и действующих лиц я всегда брал из жизни».

В этих рассказах изображена совершенно конкретная местность (например, упомянутые в «Бежином луге» Парахинские кусты хорошо известны жителям Чернского района). Местность эту писатель прекрасно знал. Среди старожилов Спасского-Лутовинова сохранилось предание о том, что еще в детстве Тургенев бывал с крестьянскими ребятами на Бежином лугу, когда семья приезжала в Чернский уезд. Тургенев сам говорит в письме к Полине Виардо от 26 октября (7 ноября) 1850 г. о том, что в рассказе «Певцы» он изобразил «...состязание двух народных певцов, на котором присутствовал два месяца назад... Состязание происходило в кабаке, и там было много оригинальных личностей». Действующие лица «Певцов» имеют реальных прототипов. Как указывают мемуарные свидетельства, прототипом Якова Турка является Яков Пасынков, сын пленной турчанки, черпальщик на бумажной фабрике Н. С. Тургенева.

«В десятках произведений писателя, — пишет чернский краевед В. Новиков, — рассеяны названия сел и деревень, рощ и урочищ, расположенных в окрестностях села Тургенева: Бежин луг, Парахинские кусты, Синдеевская роща, Слободка, Шаламово, Красные Холмы ("Бежин луг"), Колотовка ("Певцы"), Никулино, Голоплеки ("Однодворец Овсяников"), Кобылий Верх ("Бирюк"), Вязовна, Лапино ("Два приятеля"), Ветрово ("Нахлебник"), Юдины выселки ("Касьян с Красивой Мечи"), Рябово ("Бурмистр"), Троицкое ("Малиновая вода"), Чаплыгино ("Смерть"), Кукуевка ("Петр Петрович Каратаев"), Ерино, Белино, Беськово ("Степной король Лир"), Борзенки ("Новь"), Покровское ("Дворянское гнездо"). Эти населенные пункты и урочища отстоят от села Тургенева Чернского района Тульской области не далее, как в радиусе десяти километров»⁵⁸. Невольно вспоминаются слова Писарева, отметившего в одной из своих статей поразительную яркость местного колорита в «Записках охотника».

Но тургеньевский реализм, прочно опиравшийся на факты действительности, никогда не ограничивался изображением отдельных фактов вне их общей связи, вне одушевляющей их идеи. Тургенев, как писал Белинский, «...перерабатывает взятое им готовое содержание по своему идеалу, и от этого у него выходит картина более живая, говорящая и полная мысли, нежели действительный случай, подавший ему повод написать эту картину».

В пору создания «Записок охотника» писатель был воодушевлен борьбой против крепостнических порядков, давивших и угнетавших народные массы. Под именем крепостного права, свидетельствовал Тургенев, «...я собрал и сосредоточил все, против чего я решил бороться до конца — с чем я поклялся никогда не примириться».

И крестьянские ребята, повстречавшиеся писателю у костра, и певец Яков Турок, и правдоискатель Касьян, и разбитая неизлечимой болезнью, но духовно не сломленная Лукерья говорят нам о великих силах скованного и поработанного народа, о красоте его нравственного

облика. Нельзя забыть пения Якова Турка. В его голосе «...была... и сладость и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. ...Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль». Во всей русской литературе мало таких лирически проникновенных страниц, где бы с такой убедительностью говорилось о природной одаренности простого человека, о его удивительном чувстве красоты.

Чувство поэтического, высокие нравственные качества видит писатель и в крестьянских мальчиках из рассказа «Бежин луг». Примечательно, что некоторые рассказы мальчиков напоминают народные предания о «благородных разбойниках», воплотившие антикрепостнический пафос устного народного творчества.

Мысль о духовной мощи народа соотносится у Тургенева с поэтической мыслью о красоте родной природы. В рассказе «Бежин луг» в массе метко подмеченных деталей перед читателем воссоздается картина «прекрасного июльского дня», как бы движущаяся во времени и пространстве. Писатель блуждает по незнакомым местам, и постепенно гаснет день: «...ночь приближалась и росла, как грозная туча; казалось, вместе с вечерними парами отовсюду поднималась и даже лилась темнота». В рассказе «Стучит!» автор едет в Тулу, поражаясь красотой окружающих мест. Такое же чувство испытывает и возница, крестьянин Филофей: «Других таких лугов по всей Расее нету... Уж на что красиво! ...Одно слово: умирать не надо».

До наших дней сохранились в Тульском крае традиции прекрасного народного пения, прославленного автором рассказа «Певцы». «...В наших краях знают толк в пении, — читаем мы в этом рассказе, — и недаром село Сергиевское, на большой орловской дороге, славится во всей России своим особенно приятным и согласным напевом». Упомянутое здесь большое торговое село Сергиевское стало ныне Плавском, районным центром Тульской области. В свое время больших успехов добился хор села Синявина, что неподалеку от Плавска, и первой песней на его выступлениях звучала «Не одна во поле дороженька пролегалла», спетая когда-то Яковом Турком.

И сейчас, в пору июньского расцвета природы, на знаменитом Бежином луге, наполняющем нас, по слову К. Паустовского, «душевной легкостью и благоговением перед красотой своей земли, перед русской красотой», проводится ежегодный Тургеневский литературный праздник, звучат старинные русские, а также современные песни в исполнении местных самодеятельных коллективов, опускается венок в память о писателе-земляке в воды Снежеди, возлагаются цветы к памятнику Тургеневу.

Впечатления от тульских мест воплотились в более поздних произведениях писателя. Одним из возможных прототипов Базарова в романе «Отцы и дети» был, по предположению современного исследователя, Василий Григорьевич Преображенский, который более тридцати лет состоял на службе в должности врача земской больницы Тульской губернии, исправлял должность чернского уездного городского врача⁶⁰.

На протяжении многих лет развивались сложные отношения между И. С. Тургеневым и Л. Н. Толстым. Когда у Тургенева в Спасском-Лутовинове осенью 1854 г. гостил Некрасов, оба писателя обсуждали дела журнала «Современник», вспоминали о новом его сотруднике, который дебютировал в журнале повестью «Детство». «Понукай его писать, — говорил Тургенев Некрасову о Толстом, — скажи ему, что я его приветствую, кланяюсь и рукоплещу ему».

Вскоре Тургеневу довелось познакомиться с близкими Толстого. В 20 верстах от Спасского, в имении Покровском Чернского уезда Тульской губернии, на живописном берегу Снежеди, жила в то время сестра Толстого Мария Николаевна со своим мужем В. П. Толстым, приходившимся ей дальним родственником. Они приехали к Тургеневу с визитом, а затем Тургенев отправился в Покровское. «Сестра автора “Отрочества”, — писал он 29 октября 1854 г. Некрасову о Марии Николаевне, — премилая женщина — умна, добра и очень привлекательна». 1 ноября того же года П. В. Анненкову (о ней же): «...мила, умна, проста — глаз бы не отвел. На старости лет (мне четвертого дня стукнуло 36 лет) — я едва ли не влюбился... Я давно не встречал столько грации, такого трогательного обаяния»⁶¹. «Мы, семейные люди, реже ездили к нему, нежели он, одинокий, к нам, и помнится, не проходило дня у нас без встречи, — вспоминала М. Н. Толстая. Мой муж был такой же страстный охотник, как и Иван Сергеевич. С охоты они обыкновенно возвращались к нам и вечер проводили за чтением или беседой. ...Такие вечера в деревенской тиши были очаровательны, и я дорожила ими чрезвычайно»⁶². Знакомство Тургенева с М. Н. Толстой, их увлечение друг другом

отразились в повести «Фауст» (1856). Автобиографические черты есть в герое повести Павле Александровиче Б.; в героине повести Вере Николаевне Ельцовой современники находили сходство с Марией Николаевной. Об этом говорила ее дочь, члены семьи Л. Н. Толстого, их друзья, сама Мария Николаевна⁶³.

Тургенев бывал в Ясной Поляне у Л. Н. Толстого - дважды в 1878 г., а также в 1880 и 1881 гг. Об этих посещениях Тургеневым Ясной Поляны рассказывают в своих воспоминаниях С. А. Толстая, Л. Толстой, И. Л. Толстой, Т. Л. Сухотина-Толстая.

В течение долгих лет знакомства взаимоотношения двух крупнейших русских писателей отличались большой сложностью. Их объединяли страстная любовь к литературе, интерес к произведениям друг друга. Толстой исключительно высоко ценил «Записки охотника». Как свидетельствует сын писателя Сергей Львович, Толстому «особенно нравились... “Бежин луг”, “Бирюк”, “Гамлет Щигровского уезда”, “Живые мощи” и описания природы. Помню, как он сказал про “Певцов”, что Тургенев удивительно передает впечатление от пения...» Для Тургенева «Война и мир» - «великое произведение великого писателя». Но многое во взглядах Тургенева и Толстого, в их отношении к жизни, в решении важнейших общественных вопросов было резко различным, вызывало споры, а подчас и тяжелые для обоих столкновения⁶⁵.

Памятник Л.Н. Толстому и И.С. Тургеневу в Черни

Первый приезд Тургенева в Ясную Поляну, в августе 1878 г., состоялся после семнадцатилетнего разрыва в отношениях между писателями. Толстой ездил встречать гостя в Тулу. «Все мы, конечно, с величайшим интересом ждали Ивана Сергеевича,— пишет в своих воспоминаниях С. Л. Толстой.— Он показался мне великаном — великаном с добрыми глазами... Мне тогда казалось, что отец к нему относился сдержанно, любезно и слегка почтительно, а Тургенев к отцу, несмотря на свою экспансивность, немножко осторожно»⁶⁶. В воспоминаниях С. Л. Толстого есть один любопытный штрих: «Тогда же Тургенев рекомендовал (для чтения.— Н. М.) одну писательницу, кажется г-жу Стечкину. Но про нее отец говорил: “Тургенев постоянно возится с какой-нибудь романисткой”»⁶⁷.

Любовь Яковлевна Стечкина (1851-1900) (у С. Л. Толстого - Стечкина) - тульская писательница, автор нескольких повестей, одна из которых — «Варенька Ульямина», опубликованная в ноябрьском и декабрьском номерах журнала «Вестник Европы» за 1879 г. и посвященная Тургеневу, — была подготовлена к печати при помощи Тургенева, принявшего в литературной деятельности Стечкиной живое участие. В сентябре 1878 г. он навестил семью Стечкиных, живших в селе Плутневе Алексинского уезда, близ станции Суходол. Между Тургеневым и Стечкиной шла в то время оживленная переписка. Отношения Тургенева и Л. Я. Стечкиной интересны как один из примеров большой доброжелательности замечательного русского писателя к начинающим литераторам, а также для изучения деятельности Тургенева как редактора.

В Ясной Поляне Тургенев и Толстой беседовали о литературе, много гуляли, играли в шахматы, стояли «на тяге». В память об этом одна из полян заповедника, за рекой Воронкой, и поныне носит название Тургеневской. О своем приезде в Ясную Поляну летом 1878 г. Тургенев впоследствии писал Толстому: «Не могу не повторить Вам еще раз, какое приятное и хорошее впечатление оставило во мне посещение Ясной Поляны и как я рад тому, что возникшие между нами недоразумения исчезли так бесследно, как будто их никогда и не было»⁶⁸.

Перед самой своей кончиной, в июне 1883 г., находясь далеко от России, Тургенев с трудом написал Толстому письмо с призывом продолжить писательскую работу: «Пишу я Вам, собственно, чтобы сказать Вам, как я был рад быть Вашим современником,— и чтобы выразить Вам мою последнюю, искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! Ах, как я был бы счастлив, если б мог подумать, что просьба моя так на вас подействует! Друг мой, великий писатель Русской земли — внимайте моей просьбе!..»

До последних лет жизни Тургенева не оставляла мысль о родине, о полевых просторах, проселках, рощах и дубравах центральных русских губерний. Как и герой его рассказа «Дневник лишнего человека» Чулкатурин, он мог бы сказать: «Я бы хотел еще раз надышаться горькой

свежестью полыни, сладким запахом сжатой гречихи на полях моей родины...»

- ⁵⁵ Тургенев И. С. Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11. М., 1956. С. 452.
- ⁵⁶ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 28 т. Письма. Т. 1. М.; Л., 1961. С. 507.
- ⁵⁷ См.: Зильберштейн И. Неизвестные рукописи Тургенева // Лит. газ. 1968. 16 окт.
- ⁵⁸ Новиков В. И. С. Тургенев в Тульском крае. Тула, 1990. С. 28.
- ⁵⁹ См.: Базанов В. П. И. Якушкин. Орел, 1950. С. 16; Громов В. Предания Бежина луга. Тула, 1969. С. 53-54.
- ⁶⁰ См.: Козеева Е. А. К вопросу о прообразе Базарова // Спасский вести. Тула, 1992.
- ⁶¹ Тургенев И. С. Указ. изд. Т. 2. С. 239-240.
- ⁶² И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Т. 1. М., 1969. С. 247, 248.
- ⁶³ См.: Пузин Н. П. Тургенев и М. Н. Толстая // Н. П. Пузин, Т. Н. Архангельская. Вокруг Толстого. Тула, 1982.
- ⁶⁴ Толстой С. Л. Указ. соч. С. 295.
- ⁶⁵ См.: Лощинин Н. П. Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев (творческие и личные отношения). Тула, 1982.
- ⁶⁶ Толстой С. Л. Указ. соч. С. 298.
- ⁶⁷ Там же. С. 299.
- ⁶⁸ Литературный архив. Кн. 4. М., 1953. С. 269.